

Турция, Россия и арабская весна

Аналитическая записка № 207

ПОНАРС Евразия

Май 2012

Айше Заракол

Университет Вашингтона и Ли

Почти полтора года спустя после начала так называемой «арабской весны» столь широко разрекламированный рост роли Турции в ближневосточном регионе выглядит отнюдь не столь впечатляющим. Это особенно бросается в глаза при наблюдении над ее попытками повлиять на события в Сирии, однако, даже когда речь идет о динамике в регионе в целом, Турция (по крайней мере – в краткосрочной перспективе) постоянно оказывается отгесненной на задний план другими региональными державами, имеющими более постоянные интересы на Ближнем Востоке, такими как Россия и Иран. Более того, совпадение позиций Турции и Запада в вопросе о Сирии, особенно на фоне столь очевидного противостояния России (умышленного или нет), напоминает о временах Холодной войны, когда Турция рассматривалась в регионе лишь как инструмент проведения в жизнь интересов США. Иными словами, может быть Турция, наконец, и играет в высшей лиге, однако она опасно близка к штрафной скамье. Это означает, что правительство ПСР (Партии справедливости и развития) может реально оказаться в такой ситуации, когда ей придется умирить свои региональные амбиции до уровня, соответствующего традиционной (и главным образом несущественной) роли, которую Турция играла на Ближнем Востоке в XX веке. Поскольку это может произойти невзирая на экономический, политический и социальный прогресс, достигнутый Турцией за последнее десятилетия, то ее провал будет гораздо более болезненным, нежели в прошлом. Это также больно ударит по США и ЕС, поскольку в ситуации, когда Турция не выглядит как самостоятельный политический игрок, доверие к ней на Ближнем Востоке полностью утрачивается, а, следовательно, она будет абсолютно непригодна для роли посредника между Западом и странами региона.

Однако еще не все потеряно для Турции и ее друзей на Западе, полагающих, что Ближний Восток только выиграл бы от активного участия Турции в его делах. У Турции есть еще шанс вернуть свои позиции в регионе, но для начала ей нужно прекратить делать глупые ошибки, столь типичные для

новичка. Для этого ей следует лучше понимать логику своих региональных конкурентов, таких как Россия, и начать использовать во внешней политике свои сильные стороны, каковыми не являются ни ее религия, ни ее вооруженные силы.

Как в Прикаспии, так и на Ближнем Востоке

Одним из основных препятствий для реализации турецких амбиций на Ближнем Востоке является Россия, и это стало очевидным особенно сейчас, когда в событиях в Сирии она однозначно стала на сторону режима Асада (равно как и Иран).¹ Турция неоднократно критиковала режим Асада, предоставляла помощь сирийским беженцам, провела 1 апреля в Стамбуле вторую сессию «Друзей Сирии» и все более настойчиво призывает к международному вмешательству в события в этой стране. Однако Асад остается у власти (в немалой степени - благодаря российской поддержке), тогда как Турция с каждым днем продолжающегося кровопролития растрачивает впустую свой невеликий, но накопленный с таким трудом арсенал мягкой силы на Ближнем Востоке.

Таким образом, Турция вновь противостоит России в весьма невыгодных для себя условиях. Это не должно было бы быть сюрпризом, если вспомнить, что Турция уже оказывалась ранее в подобной ситуации на Кавказе. Она должна была бы извлечь урок из своего опыта в Прикаспии, где ее планы решения, по крайней мере, двух крупных политических проблем отнюдь не были поддержаны Россией (на помощь которой Турция рассчитывала):

1) Нормализация отношений с Арменией

В 2008 г. правительство ПСР предприняло попытки нормализовать отношения с Арменией. В 1993 г. Турция закрыла свою границу с этой страной в знак солидарности с Азербайджаном в конфликте за Нагорный Карабах. В 2008 г. в рамках новой инициативы президент Абдулла Гюль посетил Ереван, а в 2009 г. был подписан совместный протокол об установлении дипломатических отношений между двумя странами и открытии границы между ними. Это потепление в двусторонних отношениях вызвало резкий протест со стороны Азербайджана, и лишь заверения премьер-министра Реджепа Эрдогана в том, что никакого дальнейшего прогресса в турецко-армянских отношениях не будет до полного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, смогли успокоить официальный Баку. Однако Армения отказалась признавать взаимосвязь между этими двумя вопросами, и процесс примирения был быстро сведен на нет.

За этим провалом явно просматривается роль России. Как отметил Стивен Ларраби, «турецкое руководство, по-видимому, полагало, что хорошие отношения, сложившиеся между Турцией и Россией, подтолкнул Кремль оказать давление на Армению с тем, чтобы та пошла на уступки в нагорно-карабахском вопросе».² Этот оптимизм оказался совершенно безосновательным. Продолжение

---

¹ См. убедительный анализ российской позиции по Сирии в статье Pavel K. Baev, "Russia's Counter-Revolutionary Stance toward the Arab Spring," *Insight Turkey*, 13.3 (2011), pp. 11-19.

² Stephen Larrabee, "Turkey's Eurasian Agenda," *The Washington Quarterly*, Winter 2011, 109.

конфликта между Турцией, Арменией и Азербайджаном является залогом зависимости Армении от России. В то же время, раздражение, которое вызвала в Баку турецкая попытка нормализации отношений с Ереваном (и поддержка этой попытки Соединенными Штатами), подтолкнула Азербайджан к сближению с Россией. Иными словами, вопреки ожиданиям Анкары, Россия ничего не выигрывала от помощи Турции в этом вопросе, поэтому она и не стала ей помогать.

2) Энергетические амбиции Турции на Кавказе

Полным сюрпризом для Турции стало российское вторжение в Грузию в августе 2008 г., которое поставило под серьезную угрозу планы Турции стать центральным звеном планировавшегося энергетического коридора между Востоком и Западом, составными элементами которого стали бы уже построенные нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», газопровод «Баку-Тбилиси-Эрзерум» (Южнокавказский газопровод), а также планировавшийся проект «Набукко».

В результате вторжения Турция оказалась в затруднительном положении, поскольку она поддерживала дружественные отношения с обеими сторонами конфликта. Грузия является стратегическим партнером Турции в вышеупомянутых энергетических проектах, а также одним из немногих соседей, с которыми Турция проводила политику открытых дверей и свободы передвижения в почти полном объеме. С другой стороны, Россия является крупнейшим торговым партнером Турции, поставщиком почти половины импортируемого Турцией природного газа, а также значительной доли ввозимой нефти. Россия также играет ведущую роль в деле освоения Турцией атомной энергетики. И, наконец, Россия является важным рынком турецких товаров и строительных подрядов. Учитывая такие связи, Турция попросту не могла позволить себе высказывать резкие возражения против российского вторжения.

Последующие попытки Турции выбраться из этой затруднительной ситуации, когда ей нужно было выбирать между Грузией и Россией, породили еще большие проблемы. Одной из таких попыток стала поспешно сколоченная Кавказская платформа сотрудничества и стабильности, в рамках которой предполагалось расширение сотрудничества между Россией, Турцией, Грузией, Азербайджаном и Арменией. Эта инициатива оказалась мертворожденной, но при этом Турция умудрилась оттолкнуть от себя США и ЕС, с которыми она предварительно не проконсультировалась. Однако гораздо большие проблемы породило подписание Турцией с Россией проекта «Южный поток». Несмотря на заверения Турции в обратном, все эксперты единодушно рассматривают его как конкурента проекта ЕС «Набукко» либо любого другого южного трубопровода, рассчитанного на исключение России из участия в кавказских энергетических маршрутах. В течение многих лет «Набукко» играл главную роль в энергетических амбициях Турции, а также был важным инструментом давления на переговорах о вступлении Турции в ЕС. Учитывая все это, участие Турции в проекте «Южный

поток» лучше всего может быть охарактеризовано турецкой поговоркой: «Чтобы угодить России, Турция рубит сук, на котором сидит».

Турция – новичок в Большой игре

Памятуя об этих событиях на Кавказе, не следовало бы удивляться тому, что Россия точно так же вставляет палки в колеса Турции на Ближнем Востоке. Однако наивная вера в поддержку Россией турецких региональных амбиций вновь привела к тому, что Турция оказалась не готова к такому повороту событий. Чем объясняется такой просчет?

Во-первых, тем, что, несмотря на многовековое соперничество между двумя странами, двусторонние отношения между Россией и Турцией с момента развала СССР стали необычно дружественными³ или, по крайней мере, воспринимались как таковые турецкой стороной. Помимо вышеупомянутых торговых и экономических связей, нарастание потока российских туристов в Турцию⁴, а также рост количества смешанных браков породили в сознании большинства турок образ дружелюбной и жизнерадостной России, которой противопоставлялись, к примеру, вмешивающиеся в чужие дела США или же ханжеская и снобистская Европа. Кроме того, турки воспринимают русских как собратьев по несчастью – жертв политики двойных стандартов Запада.

Более того, до выдвижения своих недавних амбициозных внешнеполитических инициатив Турция была совершенно безразлична к событиям в соседних регионах. Газеты практически не освещали то, что происходило на Кавказе⁵, в Иране или в арабских странах Ближнего Востока, об этих регионах мало говорили политики, а турецкие ученые почти не изучали их проблемы⁶. И для тех, кто разрабатывает внешнеполитический курс Турции, это является серьезной проблемой – новые турецкие амбиции лишены солидного экспертного фундамента и висят в вакууме. Отсутствие экспертных знаний еще больше усугубляется очень иерархичными представлениями многих турок о политическом развитии и модернизации, порожденными официальной версией турецкой истории (и это утверждение справедливо даже применительно к исламистам). Многие турки считают, что их страна является естественным лидером на Ближнем Востоке и свысока смотрят на любые события в этом регионе.

Отсутствие экспертных знаний не представляло собой серьезной проблемы до тех пор, пока на Ближнем Востоке сохранялась политическая стабильность. В те

---

³ Для общего представления см. Şener Aktürk, “Turkish-Russian Relations after the Cold War,” *Turkish Studies*, 7.3 (2006), 337-64.

⁴ К примеру, в 2010 г. русские составляли 3.87% от общего количества туристов, посетивших Турцию. Россию опережали Германия, Болгария, Иран, Грузия, Сирия и Греция, тогда как из нее прибыло больше туристов, чем из Азербайджана, Франции и Великобритании (данные приведены только по первой десятке стран). "[Number of Arriving-Departing Foreigners and Citizens](#)". *Tourism Statistics*. [Ministry of Culture and Tourism \(Turkey\)](#). 2010.

⁵ Даже в разгар нагорно-карабахского конфликта на этот регион обращалось меньше внимания, чем на Балканы.

⁶ По самым щедрым оценкам, на каждые 20 ученых, изучающих страны, лежащие к западу от Турции, приходится лишь один, изучающий государства, расположенные к югу и на восток от Турции. Только недавно ситуация в этой области начала меняться.

времена для оказания влияния достаточно было деловых контактов, которые налаживали турецкие торговцы, и турецких сериалов, собиравших большие аудитории у телеэкранов. Говоря словами другой турецкой поговорки, турецкие предприниматели могут продать даже улиток в мусульманском квартале, а турецкие сериалы легко вырабатывали привычку их смотреть, поэтому Турция без особого труда распространила свое влияние. Однако с началом арабской весны Турция оказалась в затруднительном положении, поскольку не разбиралась ни в динамике регионального развития, ни в мотивах российской политики в регионе.

Суннификация турецкой внешней политики была ошибкой

Правящая Партия справедливости и развития в попытке заполнить этот провал в знаниях все больше прибегает к услугам своих собственных экспертов, что, по-моему, в некоторой степени объясняет все больший акцент на суннизме во внешней политике ПСР. Ведь именно набожные сунниты (по крайней мере, в теории) продолжали поддерживать контакты с Ближним Востоком после того, как Турция стала секулярным государством в 1923 году. Однако, само собой разумеется, что и у них были свои собственные пристрастия и предвзятое отношение, когда речь заходила о различных религиозных группах, сектах и направлениях, которыми столь богат Ближний Восток. Но более важно то, что чувство «братства», сколь бы искренним оно ни было, не в состоянии заменить настоящую политическую экспертизу.

Таковы некоторые из причин недавних турецких неудач на Ближнем Востоке. Если Турция намеревается стать серьезным игроком в Большой игре XXI века, ей придется многому научиться. Первым шагом должно стать понимание того, как позиционировать себя в отношении российской мощи и стратегических региональных интересов. Это не означает, что Россия является врагом Турции, но это также не означает, что Россия – это добрый дядюшка, которого Турция себе придумала. Любое долгосрочное планирование, разрабатываемое Турцией, которое реально не учитывает стратегических шагов России, обречено на провал. Во-вторых, Турции следует осознать, что она всегда будет проигрывать России и Западу в военной сфере, поскольку у них больше ресурсов, той же России, Ирану и Саудовской Аравии – в энергетической сфере, Ирану и Саудовской Аравии – в религиозно-политической сфере, а также всем арабским странам в сфере мобилизации по этническому принципу. Мечты о мощи и величии во всех этих областях беспочвенны и опасны. Но у Турции есть, что предложить региону: она является гибридом Запада и Востока – демократией с примесью мягкого авторитаризма, общинной системой с примесью капитализма, страной умеренных консервативных ценностей с примесью толерантности к альтернативным вариантам. Эта компромиссная модель привлекательна для всех вовлеченных сторон и более прочна и жизнеспособна в долгосрочной перспективе, чем остальные варианты, особенно для стран, не обладающих богатыми запасами природных ресурсов, каковыми являются большинство стран Ближнего Востока.

Если США желают стабильности на Ближнем Востоке, то они должны всячески содействовать реализации именно такой стратегии Турции.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org